

О ЖЕНСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ МИСТИКЪ XIX-XX вѣка

Мистическая жизнь католической Церкви въ XIX вѣкѣ протекаетъ подъ знакомъ Непорочнаго Зачатія. Особая роль и вліяніе Пречистой Дѣвы, предсказанныя бл. Гриньонъ де Монфор'омъ, сбываются уже въ наши дни. Маріей началось спасеніе рода человѣческаго и Маріей должно завершиться! Во время перваго пришествія Христа на землѣ, Мать Его мало выступала изъ полумрака: безконечное обаяніе Ея личности привязало бы людей къ Ней слишкомъ земными узами, и помѣшало бы истинному познанію Богочеловѣка. Но времена измѣнились, человѣчество созрѣло настолько, что Дѣва Марія можетъ быть явлена ему во всей полнотѣ своей благодатной силы, и благодаря Ей будутъ возрастать и любовь къ Іисусу Христу и познаніе Его истины.

Теперь, когда антихристіанская борьба противъ Церкви достигаетъ своего апогея, наступаетъ моментъ, описанный бл. Катериной Эммерихъ въ ея видѣніяхъ: черныя фигуры изподтишка подкапываются и постепенно разрушаютъ храмъ св. Петра (символизирующій все зданіе Церкви), но въ минуту величайшей опасности золотой плащъ Богоматери покрываетъ и спасаетъ Церковь. Темныя силы начинаютъ отступать и выдвигаются новые работники, возстановляющіе разрушенное. Разстрѣлянная въ Мексикѣ статуя Христа, взорванная динамитной бомбой въ Португаліи часовня чудотворной «Дѣвы Розарія въ Фатимѣ» (второмъ Лурдѣ, гдѣ, въ зеленыхъ вѣтвяхъ дерева дѣти-пастушки узрѣли въ 1917 г. Пречистую, и куда теперь стекаются стотысячныя толпы паломниковъ, получающихъ исцѣленіе отъ воды, которая вытекаетъ изъ 15 крановъ — по количеству таинствъ св. Розарія!), — и въ наши дни, сносъ древней, всѣми русскими почитаемой, Иверской часовни въ Москвѣ, — все это явленія одного порядка, символы растущаго безбожія и богоненавистничества. Но на разстрѣлы, динамитъ и преслѣдованія Царица Небесная отвѣчаетъ чудесами и, въ противовѣсъ антихристу, выдвигаетъ сонмъ своихъ служителей и друзей. Идетъ борьба Богородицы съ діаволомъ, и расы Ея съ расой

его, — «И вражду положу между тобой и между Женой, и между сѣменемъ твоимъ и между сѣменемъ Ея; оно будетъ поражать тебя въ голову, а ты будешь жалить его въ пята!» (Быт. III, 15). Побѣдить въ послѣднія времена суждено Маріи, которая раздавить «голову змія»!..

Но Пресвятая Дѣва не только защитница Церкви, она заступница и предстательница за весь родъ людской передъ Всевышнимъ. Мірѣ, погруженный въ послѣдствія первороднаго грѣха, затопившія землю, никогда еще не нуждалася такъ въ помощи Ея, какъ сейчасъ. Пороку противостоитъ цѣлсмудріе непорочности, плотской грѣхъ искупается совершенной бѣлизной, присущей одной лишь Дѣвѣ Маріи. Догматъ Непорочнаго Зачатія, провозглашенный въ 1854 году, лишь оформилъ и подчеркнул эту сторону значенія Божіей Матери для нашего времени, укрѣпляя ее въ сознаніи вѣрующихъ и призывая къ болѣе достойному почитанію Той, которую величаемъ «Прибѣжищемъ грѣшниковъ» и «Взысканіемъ погибшихъ».

Идеальный женскій образъ на землѣ, Пресвятая Дѣва на благостномъ пути своемъ влечетъ за собою цѣлую рать святыхъ женъ и муриносиць. Царственная роль Богоматери въ наше время находитъ себѣ отраженіе и въ мистикѣ, въ которой преобладаютъ женщины и женское начало, чѣмъ и опредѣляется характеръ этой мистики, сравнительно съ прошлыми вѣками, отличавшимися большей теологической спекулятивностью. Мистика XIX и XX вв. есть преимущественно мистика любви, *мистика сердца*, раскрывающая сокровенныя глубины и внутреннюю сущность благодатнаго бытія. Здѣсь «умъ положенъ въ сердце», знаніе, воля и жизнь исходятъ не отъ сознанія, а отъ мудраго, просвѣтленнаго сердца. Но Святѣйшее Сердце — это владычество Маріи, и слова ежедневнаго моленія о пришествіи Царствія Божія, заключаютъ въ себѣ молитву о пришествіи Маріи: «*Ut veniat regnum tuum, veniet regnum Mariae*!» Дабы пришло Царствіе Твое, да придетъ Царствіе Маріи! (бл. Гриньонъ де Монфоръ). Такимъ образомъ, мы вступаемъ въ тѣ «послѣднія времена», которыя, сообразно пророчествамъ, предшествуютъ грядущей побѣдѣ Господней.

Новая эра знаменуется мистически явленіями Божіей Матери во Франціи, и прежде всего, въ 1846 году, видѣніемъ на горѣ Салеттъ. Она является двумъ пастушкамъ, вся въ слезахъ, съ орудіями крестныхъ пытокъ на груди, въ обличіи Скорбящей Богоматери, Матери Великаго Состраданія. Впервые въ 18-вѣковой исторіи Церкви (послѣ Канны Галилейской) раздается на землѣ Ея авторитетный голосъ! Рѣчь Ея содержитъ тройную вѣсть: обличеніе грѣшной паствы и духовенства; предсказаніе страшныхъ каръ и бѣдствій, если не покаются; и, наконецъ,

уставъ новаго ордена «Апостоловъ Послѣднихъ Временъ», посвященнаго Ея служенію. Уставъ этотъ, переданный самой Богоматерью избранницѣ Ея, чудесной *Мелани*, по велѣнію Ея, былъ опубликованъ лишь послѣ Лурдскаго явленія, — но, несмотря на желаніе Папы Льва XIII, до сихъ поръ осуществленъ не былъ, игнорируемый и затушевываемый враждебной частью духовенства. Послѣдствіемъ этой трудной миссиі для Мелани были гоненія и нареканія на нее, не прекратившіяся и послѣ ея смерти.

Жизнь *Мелани Кальва* (1834-1904) кажется одной изъ самыхъ фантастическихъ сказокъ, когда либо сбывшихся на землѣ. Дѣтство ея, описанное ею самой, издано Леономъ Блуа, написавшимъ также книгу о Салеттѣ, и посвятившимъ ея защитѣ пламенные страницы, полная подлиннаго мистическаго паѳоса и глубокой вѣры. Изначально погруженная въ сферы сверхъестественнаго и окруженная чудомъ, Мелани съ трехлѣтняго возраста стигматизована и находится въ общеніи съ міромъ небеснымъ. Самъ божественный Учитель вливаетъ въ нее знаніе небесной теологіи, и называетъ ее «сестрой своего сердца». Необычайно смиренная и самозабвенно преданная Христу, Мелани мученица своей исключительной миссиі. Она — первая монахиня «Ордена Апостоловъ Послѣднихъ Временъ» и провозвѣстница Дѣвы Маріи.

Сообразно уставу этого ордена и видѣніямъ бл. Катерины Эммерихъ, орденъ этотъ включаетъ въ себѣ и III орденъ, мірской, къ которому принадлежать всѣ, кто, не смѣя связать себя вѣчными обѣтами, жаждутъ посвятить себя всецѣло служенію божественной Любви.

Мелани умерла на чужбинѣ, въ итальянскомъ городкѣ Альтамура, послѣ долгихъ лѣтъ скитаній и преслѣдуемая клеветой. Лишь будущему суждено узнать всю сокровенную правду объ этой героической и многострадальной душѣ.

Еще одна пастушка, тихая *Бернадетта Субиру* (1844-1879), становится вѣстницей откровенія Богоматери. Явившая міру на Салеттѣ свою неизбывную скорбь, свои слезы, — въ пещерѣ Лурда Она открываетъ намъ сущность свою въ атрибутѣ Непорочнаго Зачатія, свидѣтельствуя самолично объ истинности новаго догмата. Послѣ Салеттскаго апокалипсиса — надежда на исцѣленіе. Сквозь незримыя болѣе міру слезы — улыбка утѣшенія. Въ рукахъ у Пречистой Дѣвы четки, уста призываютъ къ покаянной молитвѣ.

Остатокъ своей жизни Бернадетта провела въ монастырѣ, въ неизвѣстности. Глубина ея смиренія сказалась въ слѣдующихъ словахъ: «Что дѣлають съ метлой? ея выметають и ставятъ затѣмъ на мѣсто, въ уголъ. Это — моя исторія. Пресвятая Дѣва

воспользовалась мною, а затѣмъ поставила меня въ уголь, это мое мѣсто, и я счастлива имъ». Въ 1925 г. Папа Пій XI официально призналъ ее блаженной.

И снова, послѣ 12-лѣтняго промежутка, невиннымъ дѣтямъ является Божья Матерь, въ мѣстечкѣ Понмэнъ! Но на этотъ разъ видѣніе молчаливо и сопровождается символическими знаками. Очертанія Дѣвы Маріи обрисовываются на фонѣ вечерняго неба, одежда ея усѣяна звѣздами, огненными буквами вспыхиваютъ подъ ногами ея слова: «Но молитесь, дѣти мои, Богъ скоро услышитъ Васъ, Сынъ Мой милосердѣ!» Слово «но», которымъ начинается предложеніе, указываетъ на связь его со сказаннымъ уже прежде, и третье видѣніе какъ бы продолжаетъ и завершаетъ собою первыя! Тѣло Владычицы растетъ, звѣзды на одеждѣ множатся и сверкаютъ... На сердцѣ выступаетъ красный крестъ... Руки поднимаются, благословляя... Руки обхватываютъ Крестъ и держатъ его передъ собою, какъ оружіе... Два бѣлыхъ креста, какъ два крыла, вырастаютъ за плечами... Благостная улыбка на устахъ становится все печальнѣй... Видѣніе исчезаетъ во время вечерней молитвы, и съ 1871 года мѣстечко Понмэнъ становится мѣстомъ паломничества вѣрующихъ.

Какъ двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ пастухи первые узрѣли Спасителя, такъ въ наше время они-же видятъ Его Мать, и отъ Нея принимаютъ откровеніе воли Божіей, — «Intellectum dat parvulis» — Вразумляетъ простыхъ (Пс. СХVIII,130)! Какъ нѣкогда Христосъ исцѣлилъ слѣпорожденнаго, пославъ его окунуться въ источникъ Силоамъ, такъ и теперь Дѣва Марія исцѣляетъ калѣкъ и больныхъ чудотворнымъ источникомъ. Какъ Онъ, Она обличаетъ фарисеевъ, и всѣ Ея явленія повторяютъ слова, произнесенныя Ею на брачномъ пиру: «Дѣлайте, что скажетъ вамъ! Если не покаетесь, что пошли противъ Слова Его, горе вамъ. Но молитесь, Онъ милостивъ и проститъ вамъ грѣхи ваши. Его слушайте!»

Голосъ Пресвятой Дѣвы умолкъ, но безъ словъ онъ продолжаетъ звучать въ душахъ, посвятившихъ себя служенію Ея, въ міру и въ монастырѣ. Въ кармелитскихъ монастыряхъ, орденѣ Дѣвы Маріи, голосъ этотъ звучитъ особенно явственно. По преданію, сама Божія Матерь подарила новооснователю ордена, св. Симону Стоку одежду ордена, залогъ особой милости Ея, обѣщавъ, что адскій огонь не коснется того, кто погребенъ будетъ въ этой одеждѣ. Во всѣ времена кармелитскій орденъ давалъ большихъ святыхъ и мистиковъ; въ XIX вѣкѣ онъ расцвѣтаетъ новымъ пышнымъ цвѣтѣніемъ, и даритъ намъ св. *Терезу Христа-Младенца* (1873-1897). Путь «маленькой Терезы», этой большой и прекрасной души, лишенъ элементовъ сверхъесте-

ственного, мистическаго. Это — «путь малыхъ», ведущій къ святости незамѣтно и безшумно, путь дѣтскаго довѣрія, простоты и отрѣшенности; онъ особенно важенъ и нуженъ людямъ нашего сложнаго, дифференцированнаго времени, людямъ перегруженнымъ и эгоцентрическимъ. Имъ св. Тереза Христа-Младенца съ ясной улыбкой указываетъ на слова евангельскія: «Если не станете какъ дѣти...» Духовное дѣтство это состояніе вѣчнаго начала въ совершенствѣ. «Cum consummaverit homo, tunc incipiet» (Еккл. XVIII, 6), «Завершая человекъ лишь начинается» Въ мірѣ духовномъ нѣтъ конечнаго завершенія, есть лишь вѣчное движеніе впередъ, безконечное преображеніе.

Въ своей «Исторіи одной души» маленькая св. Тереза не рассказываетъ ни о видѣніяхъ, ни объ экстазахъ, лишь о любви своей къ Спасителю, о каждодневной борьбѣ во имя его, и о радостяхъ отреченія и жертвы. Свой путь она описываетъ слѣдующимъ образомъ: «Спаситель взялъ меня за руку и ввелъ меня въ подземелье, гдѣ ни холодно, ни жарко, гдѣ не свѣтитъ солнце и куда не проникаетъ дождь и вѣтеръ, — подземелье, въ которомъ я не различаю ничего, кромѣ полусвѣта, исходящаго отъ опущенныхъ очей Лика Христова... Женихъ мой не говоритъ мнѣ ничего, и я ничего не говорю ему, лишь одно: что люблю Его превыше себя... Я не вижу, чтобы мы подвигались къ цѣли нашего странствія, ибо оно происходитъ подъ землей; однако, мнѣ кажется, сама не знаю почему, что мы близимся къ вершинѣ горы».

На вопросъ молодой послушницы, порученной ея руководству, желала-ли бы она умереть въ день праздника и послѣ причастія, она восклицаетъ: «Умереть послѣ Св. Причастія! Въ большой праздникъ! Нѣтъ, этого не будетъ. *Маленькія души не могли бы идти за мною.* На моемъ маленькомъ пути случаются лишь самыя обыденныя вещи. Все, что я дѣлаю, смогутъ дѣлать и маленькія души». Такъ сама она опредѣляетъ миссію свою на землѣ. Ясностью мысли и свободной простотой она напоминаетъ св. реформаторшу ордена — Терезу Испанскую, у обѣихъ всѣ фазы духовнаго роста протекаютъ на неизмѣнно свѣтломъ и радостномъ фонѣ, что, конечно, не исключаетъ и глубокаго страданія. «Иисусъ любитъ радостныя сердца», — говоритъ св. Тереза Христа Младенца.

Нѣсколькими годами позже родилась и умерла кармелитка Дижонскаго монастыря, *Елизавета Св. Троицы* (1880-1906), сказавшая о себѣ, что миссія ея на небесахъ будетъ состоять въ томъ, чтобы приводить души къ внутренней собранности, помогая имъ выходить отъ себя къ Богу, чтобы «*простымъ и любовнымъ движеніемъ соединиться съ Нимъ*», — задача не менѣе прекрасная, чѣмъ «миссія розъ» маленькой Терезы, глубиной

и четкостью формулировки превосходящая ее. Елизавета св. Троицы — вѣстница новаго Духова дня, она научает насъ молитвенному углубленію, и потому ей присуще особое вліяніе на нашу эпоху. Юная жизнь «Дижонскаго ангела» такъ-же бѣдна событіями, какъ жизнь ея прославленной сестры, внутренне же она глубока и пламенна. Мистическое теченіе ея оформляется берегами культа Св. Троицы, избраннаго ею путеводной нитью. Ей казалось, что само имя «Елизавета», означающее «домъ Божій» предназначало ей путь особаго почитанія этого таинства вѣры. Служеніе Св. Троицѣ и водвореніе ея въ душѣ, поклоненіе «сообществу» — Отца и Сына и Св. Духа внутри насъ — отличительная черта ея духовнаго пути. Причастіе божественной жизни Христовой дѣлаетъ насъ причастными и вершинѣ ея — таинству Св. Троицы. Ибо «Я въ Отцѣ и Отецъ во Мнѣ» (Іоан. XIV,9), а тамъ, гдѣ Отецъ и Сынъ, тамъ и Духъ Святой! Такимъ образомъ сбывается обѣтованіе, данное душѣ: «И Отецъ мой возлюбитъ его, и Мы придемъ къ нему и Обитель у него сотворимъ» (Іоанна XIV,23). Но нѣтъ болѣе совершеннаго воплощенія Св. Троицы, чѣмъ Дѣва Марія, этотъ «Храмъ Святой Троицы», — отсюда ясна связь молодой монашенки съ ея Небесной Матерью. Выросшее на почвѣ посланій Ап. Павла и Евангелія Іоанна ученіе о молитвѣ Елизаветы Св. Троицы заключено въ ея письмахъ къ роднымъ и друзьямъ. Въ простыхъ и субстанціальныхъ словахъ она излагаетъ глубокія мысли о сущности молитвеннаго дѣланія. *Уйти отъ себя... бросить все и уединиться въ глубинѣ своего сердца*, гдѣ обитаетъ Богъ!.. *Бесѣдовать съ Нимъ въ той «внутренней кельѣ», къ которой призывала Св. Катерина Сиенская. Забыть о себѣ и помнить о Богѣ, живущемъ въ насъ, какъ въ Храмѣ своемъ... Осознать присутствіе Божества въ глубинѣ своей души, и дѣйствовать во всемъ «за одно» съ Нимъ, а не помимо или противъ Него! Царствіе Божіе внутри насъ, надо лишь «войти» въ него! Наша душа обладаетъ «той божественной эссенціей, которой поклоняются святые въ небесахъ». Въ обращеніи съ Господомъ она рекомендуетъ большую простоту, и краткими словами исчерпываетъ сущность созерцанія, говоря: «Надо *смотреть на Него и молчать*, это такъ просто!» Два слова: молчать и любить исчерпываютъ духовную программу истинной кармелитки.*

Въ наши дни мистика перестала быть исключительной привилегіей монастырей. Монашество вышло въ міръ: III орденъ находитъ все большее распространеніе и пріобрѣтаетъ все большее значеніе, 20-й вѣкъ время *монашества въ міру*. И мистика вышла за предѣлы стѣнъ монастырскихъ, въ души мірянъ, избранныхъ Духомъ Святымъ, который вѣетъ, гдѣ хочетъ. Такія явленія, какъ Люси-Христина, Елизавета Лессеръ,

Марія - Антуанетта де Гейзеръ, характерны для этого времени, а сколько анонимныхъ мистиковъ и людей высоко праведной жизни таится еще въ нѣдрахъ нашей многосложной, бурлящей жизни, — одному Богу извѣстно.

Подъ псевдонимомъ «Люси-Христины» изданъ послѣ ея смерти «Духовный Дневникъ» этой женщины французскаго общества, любящей жены и образцовой матери (1844-1908). Этапы духовной жизни ея проходятъ, незримые для ея близкихъ, подъ аккомпаниментъ богатой личной и общественной жизни. Глубокая дѣйственная вѣра пронизываетъ всѣ отправления этой жизни, въ которой природное не разъединено съ духовнымъ, временное не идетъ въ разрѣзъ съ вѣчнымъ. Эта жизнь яркій примѣръ *оцерковленія* всей земной жизни человѣка. Люси-Христина находится въ постоянномъ дружескомъ общеніи съ «добрымъ Учителемъ»; Онъ назначаетъ границы ея покаянному рвенію. Онъ утѣшаетъ ее въ минуты печали, ободряетъ въ минуты слабости, и Онъ же раскрываетъ одну за другой передъ ея восхищеннымъ взоромъ тайны божественнаго міра. Она видитъ атрибуты Божества въ многообразіи всего земнаго и небеснаго, и это созерцаніе вызываетъ въ душѣ ея непрестанное благодареніе: «*Laus Deo!*» Молитва къ Спасителю у Люси-Христины переплетается съ молитвой къ Матери Его. «*Ее* спроси», — говоритъ ей Христосъ, — «пусть скажетъ тебѣ свою тайну, какъ свято пронести свой крестъ. Она страдала и женскимъ и материнскимъ своимъ сердцемъ... Что могла бы ты повѣдать ей, чего бы она не поняла?»

Люси-Христинѣ опытно знакомы разнообразныя формы мистическаго единенія въ молитвѣ, вплоть до экстагическаго, когда сознаніе покидаетъ тѣло. Самъ Господь объявляетъ ей назначеніе ея: стать «каналомъ» Его благодати! Онъ обѣщаетъ ей, молящейся о спасеніи современнаго поколѣнія, что Онъ будетъ «снисходителенъ къ живущимъ въ это время», и объясняетъ что въ его власти обратить и зло къ добру: «Планы Господа глубоко сокрыты отъ людей. Онъ можетъ допустить зло до чрезвычайныхъ размѣровъ, и все же валы грѣха не дорастутъ до тайны милосердія!» Какой просвѣтъ надежды для насъ, грѣшныхъ.

Дневникъ Люси-Христины, который она вела для своего духовника, представляетъ собою образецъ классической мистики, на языкѣ ясномъ и мужественномъ, какъ и ея мысль, воспитанная, повидимому, на лучшихъ авторахъ. Это — цѣнная жемчужина среди мистическихъ документовъ нашего времени, благодатный проводникъ милосердной любви Христовой.

Елизавета Лессеръ (1866-1914), женщина образованная, по существу не мистична, но путь ея одухотворенно аскетическій и внутренне трудовой, какимъ онъ рисуется намъ на основа-

ній ея дневника, чрезвычайно убѣдителенъ и поучителенъ. Ей удается воплотить въ жизнь идею «actio catholica», освѣщая каждый день, каждый шагъ изнутри свѣтомъ дѣйственной вѣры и творчески воздѣйствуя на окружающихъ. Свои страданія, свои боренія и свое духовное одиночество она ежедневно приносить на алтарь искупительной любви за души ближнихъ и, въ первую очередь, за религиозное обращеніе любимаго мужа (онъ обратился уже послѣ ея смерти, потрясенный той истиной, которая раскрылась ему черезъ дневникъ усопшей)...

Мистически богато одаренная *Марія Антуанетта де Гейзеръ*, такъ наз. «Консуммата» (завершенная въ единствѣ), молодая дѣвушка, воспитавшая многочисленныхъ братьевъ и сестеръ, съ раннихъ лѣтъ вступаетъ на путь мистическаго единенія. (1889-1919). Слабое здоровье не позволяетъ ей вступить въ монастырь, но и въ міру она ощущаетъ себя кармелитской послушницей, и въ послѣдніе годы своей жизни называетъ себя Маріей Св. Троицы! Тереза изъ Лизье и Елизавета Дижонская — ея духовныя «подруги», съ послѣдней ее особенно сближаетъ углубленное проникновеніе въ таинство Троичности. «Консуммата» — душа апостолическая, горящая рвеніемъ ко спасенію душъ: прославлять, искупать, благодарить, — слова, чаще всего повторяемая ею. «Созерцаніе — это тотъ корень, который необходимъ для жизни растенія, апостолать — его совершенный расцвѣтъ!» Главное поле ея дѣятельности — это письма и дневники, полные теологическихъ размышленій въ ясной и глубокой формулировкѣ, отражающіе одновременно всю силу ея любви и ея аскетизма. У нея даръ особенно важный для нашей эпохи, — *раскрывать и дѣлать ощутимой невидимую реальность высшаго міра. Въ ней есть та духовная простота и свобода, которыя являются дарами Духа Святого. Она также вѣрить въ свою потустороннюю миссію: «Мнѣ кажется, съ небесъ я буду привлекать души къ Богу путемъ отрѣшенности отъ всего, что не есть Богъ!» Наряду со Св. Троицей и Евхаристіей, любимый культъ ея — Скорбящая Божья Матерь, «Царица Мучениковъ»: «Какая Пресвятая Дѣва простая!» — восклицаетъ она однажды, «такая простая, что легче созерцать Ее, чѣмъ говорить о Ней, легче идти за Ней, чѣмъ объяснить, какъ это происходитъ».*

У нея встрѣчаются лучезарныя мысли, своеобразныя озаренія. «Мнѣ кажется, что на послѣдней грани своего я, падаешь въ Бога, и что это и есть истинная святость». «Въ глубинѣ бездныя обрѣла единство съ Богомъ, ибо спустившись ниже себя, я погрузилась въ Него... Чтобы пребывать въ Немъ, надо подняться выше или спуститься ниже себя!» И далѣе, вдохновенно: «Я буду съять любовь, я буду съять сверхъестественныя призва-

нія, я хочу, чтобы послѣ меня остался свѣтоносный слѣдъ истины, необъятный пожаръ божественной любви!» Подъ конецъ обѣщаніе: «Я не буду мертва, я буду жить. Даже, если вы не будете ощущать этого, я буду съ вами, буду помогать вамъ».

Вліяніе такой души на людей дѣйствительно не прекращается со смертью, и горячія слова о любви и о Богѣ продолжаютъ будить и зажигать сердца.

Въ 1916 году, въ Обители Посѣщенія Пресвятой Дѣвы, на озерѣ Комо, умерла 31 года отъ роду монахиня *Бенинья Консолата*, что значитъ: благостная, утѣшенная, въ міру — Марія Ферреро, — призванная стать «апостоломъ милосердія Христова».

Съ юности божественное руководство поощряетъ ее къ ревнiю, къ неустанной борьбѣ со своей природой. Она необычайно послушна малѣйшему знаку Спасителя и очень смиренна, но главная отличительная черта ея — неизмѣнная кротость. Мистическое общеніе Бениньи съ Христомъ носитъ особенно интимный и человѣческій характеръ. По желанію Учителя, она записываетъ свои бесѣды съ Нимъ, ярко обрисовывающія возложенную на нее задачу и содержащія множество прекрасныхъ и утѣшительныхъ откровеній. Спаситель неоднократно называетъ свою «Нинью» (малютку): «*маленькой секретаршей Своего Божественнаго сердца*» и «*апостоломъ любви Его къ людямъ*». Она Его «Беньямина», ей Онъ изливаетъ Свою скорбь и Свое Одинокство на землѣ. «Отчего Я рѣдко могу надѣлать душу сверхъестественными дарами? Оттого что рѣдко встрѣчаю умерщвленность, и даже когда Я съ фонаремъ ищу — Я рѣдко нахожу!» «Милая Бенинья, дари Мнѣ души! Для этого ты должна приносить жертвы, должна пребывать въ жертвенномъ состояніи. Ничего не дѣлая, нельзя завоевывать людскія души. Я умеръ на крестѣ, чтобы спасти ихъ...» «*Душа никогда не должна бояться Бога! Господь всегда готовъ проявить милосердіе. Величайшая радость Его сердца состоитъ въ томъ, чтобы приводить къ Отцу Небесному какъ можно большее количество грѣшниковъ*». «*Пиши дальше: Кто хочетъ доставить Мнѣ большую радость, пусть повѣритъ въ Мою любовь; кто хочетъ доставить еще большую радость, пусть еще больше вѣритъ въ нее; самую большую радость доставитъ Мнѣ тотъ, чья вѣра въ любовь Мою не знаетъ предѣла!*» «Иные хорошо начинаютъ, но скоро отходятъ, боясь жертвы. Они похожи на человѣка, не срывающаго розу изъ страха передъ шипами. Истинная любовь поступаетъ иначе; завидя поводъ къ отреченію, она набрасывается на него, какъ на добычу, и чѣмъ сокровеннѣе, чѣмъ глубже отреченіе, вѣдомое одному лишь Богу, тѣмъ оно ей пріятнѣе». «Горячее желаніе спасти души заставляетъ Меня искать

людей, *готовыхъ присоединиться къ дѣлу Моей любви...*» «Бенинья, апостоль Моего милосердія, пиши, что я желаю, чтобы они поняли, что Я всецѣло Любовь, и что сомнѣваясь въ Моей добротѣ, они причиняютъ сильнѣйшую боль Моему сердцу. Несовершенства души не пугаютъ Меня, если они ей самой не нравятся. Эти несовершенства послужатъ ей столькими же ступенями къ смиренію, довѣрію и любви». «Знаешь, чья душа больше всѣхъ наслаждается благодатью Моею? Та, что полна довѣрія! Она — похитительница Моей благодати». «Какъ ни велики, какъ ни ужасны и безчислены грѣхи Моихъ созданій, Я всегда готовъ не только простить, но и забыть ихъ, если грѣшникъ вернется ко Мнѣ. Когда душа раскаивается и ненавидитъ зло, которое она имѣла несчастье совершить, когда она отъ всего сердца сожалѣетъ объ этомъ, — ужели ты думаешь, что Я могъ бы имѣть жестокость не забыть? Мое любящее сердце такъ тоскуетъ по бѣднымъ грѣшникамъ, что, не въ силахъ сдержаться, оно спѣшитъ имъ навстрѣчу при первомъ *зачаткѣ движенія* души къ Богу! Величайшій вредъ, причиняемый душѣ дьяволомъ, заключается въ томъ *с о м н ѣ н і и*, въ которое онъ ввергаетъ душу грѣха. Пока еще въ душѣ живетъ довѣріе, путь ей открытъ...» «Люди слишкомъ невысокаго мнѣнія о благодати Божіей, о Его состраданіи и любви ко всей твари. *Они примѣняютъ къ Богу черезчуръ тварный масштабъ!*» «Громко крикни, чтобы всѣ услышали, что Я алчу и жажду, что Я томлюсь желаніемъ найти доступъ къ сердцамъ людей... Любовь серафимовъ и святыхъ на небесахъ чиста и совершенна, но Я ищу любви на землѣ, ибо *лишь на землѣ любовь свободна!*» «Я объявляю всеобщій призывъ, Я собираю армию и призываю душу къ сраженіямъ любви! Наболѣе великодушные стоятъ въ боевой линіи».

Никогда божественное «*Sitio!*» (жажду!) изъ устъ распятой Любви не раздавалось такъ громко среди насъ. Многие и до Бениньи Консолаты возвѣщали міру о неизреченномъ великодушій Отцовскаго сердца, о близости къ намъ Сына человѣческаго, — но слова, ею намъ переданныя отъ имени самого Спасителя, какъ-то ближе нашему уму и сердцу, и находятъ въ нихъ болѣе непосредственный откликъ своей невѣроятной человѣческой простотой. Тутъ нѣтъ символики, тутъ Христось говоритъ на нашемъ языкѣ, и слова Его берутъ насъ за самое сердце. Надежду, желаніе и бодрость будитъ въ насъ благая вѣсть любви и всепрощенія, возвѣщенная кроткой дочерью Маріи.

Слова Спасителя о возрожденіи человѣческаго общества черезъ любовь, обращены ко всѣмъ мистическимъ друзьямъ Богочеловѣка, избраннымъ орудіямъ Его воли. Чѣмъ глубже тьма невѣрія, чѣмъ сильнѣе охлажденіе сердечное въ мірѣ, тѣмъ свѣтлѣе горитъ огонь спасительной любви, тѣмъ ярче пылаютъ да-

ры ея благодати въ очищенныхъ душахъ, тѣмъ больше такихъ душъ призываетъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ къ «чистилицу въ пламени Его чистой любви»!

Такой избранницей является *Джемма Галгани* (Джемма по итальянски — драгоценный камень!) Она родилась въ 1878 году въ городѣ Лукка, и умерла въ 1903 г. «въ благоуханіи святости». Это своеобразное мистическое явленіе, душа невыразимой чистоты, по дѣтски простодушная, вся растворившаяся въ любви къ Распятому. На ней лежитъ какъ бы отраженіе голубой мантии Мадонны, матерински обнявшей любимое дитя въ тотъ моментъ, когда Ангель пятью стрѣлами любви пронзилъ ея цѣломудренные члены. Экстатическое соединеніе съ Богомъ было для Джеммы привычнымъ состояніемъ, оно повторялось ежедневно и по многу разъ въ день: внезапно, среди разговора, среди работы, она остается недвижимой въ той позѣ, въ которой засталъ ее экстазъ, и неземная улыбка освѣщаетъ трогательно прекрасныя черты ея лица. Въ эти мгновенія она бесѣдуетъ съ ангелами или со Спасителемъ, и вымаливаетъ обращеніе грѣшниковъ и спасеніе ихъ души. «Бѣдная Джемма», — такъ она подписывается въ своихъ письмахъ, — съ дѣтства вела жизнь бѣдную, полную суровыхъ лишеній и подвиговъ. Въ ней дѣвственная нетронутость души соединяется съ истинно серафической пламенностью. Она буквально горитъ, она сгораетъ отъ божественнаго нетерпѣнія любви. Ея бесѣды съ Христомъ и съ Пресвятой Дѣвой, которую она съ дѣтской ласковостью называетъ «мамой», отличаются изумительной, непередаваемой непосредственностью и простотой. Кажется, что она только гостя на землѣ, и только тамъ, въ сферѣ надземной она чувствуетъ себя дома. Чудеса, окружающія ея, не смущаютъ и не удивляютъ ее, она увѣрена, что это присуще всѣмъ «христіанамъ»! Пути, которыми Господь ведетъ ее, всѣ исключительны и необычайны, несмотря на ея упорныя мольбы о пути обычнаго благочестія. Постоянно зримое ею присутствіе ея Ангела-Хранителя, экстазы, стигматы, кровавый потъ при душевномъ волненіи, нападенія дьявола, — и среди всего этого ничего не подозрѣвающее о себѣ смиреніе, и непрестанная слезная молитва о прощеніи. Она не устаетъ каяться въ малѣйшей оплошности, малѣйшее свое несовершенство эта голубиная душа оплакиваетъ, какъ страшный грѣхъ, разлучающій со Христомъ. «Хочу исправиться, хочу стать послушной!» — то и дѣло съ горячей искренностью восклицаетъ она.

Однажды порывъ любви поднимаетъ ее на воздухъ, къ Распятію высоко на стѣнѣ. Въ порывѣ любви она и умираетъ. Описать Джемму Галагани невозможно словами, — нужно читать

ея письма къ духовнику, нужно почувствовать неизъяснимое очарованіе, небесную музыку ея души.

Въ Германіи мистическая жизнь въ XIX вѣкѣ знаменуется такимъ громаднымъ явленіемъ, какъ бл. *Анна-Катерина Эммерихъ*, стигматизованная и визионерка (1774-1824). Воспомятія Катерины Эммерихъ начинаются съ момента крещенія! Святыя, во главѣ съ Божіей Матерью, окружають купель богоизбраннаго младенца и награждаютъ его обильными дарами Духа Святого. Дѣва Марія тутъ же обручаетъ ее съ Младенцемъ Христомъ. Ей дано ясное ощущеніе всего освященнаго и связаннаго съ Церковью. Въ чудесныхъ образахъ раскрывается ей сущность церковной жизни, присутствіе Божества въ Св. Евхаристіи и сіяніе мощей подъ алтаремъ. Она видитъ всѣхъ своихъ предковъ, вплоть до перваго крещеннаго въ VIII или въ IX вѣкѣ; среди нихъ монахини, неизвѣстныя стигматизованныя, и отшельникъ святой жизни. На обратномъ пути изъ церкви мимо кладбища ей передается состояніе душъ послѣ смерти и до воскресенія, она различаетъ среди погребенныхъ нѣсколько святыхъ тѣлъ, окруженныхъ сіяніемъ. Явленія сверхъестественнаго порядка съ первыхъ же дней жизни привычны и естественны ей такъ-же, какъ воздухъ, которымъ дышешь. Причастность къ мистическому Тѣлу Христову ей такъ-же ясно ощутима, какъ собственные члены, и не умѣя еще говорить, она уже понимаетъ значеніе праздниковъ и обрядовъ. Дѣтство бл. Катерины Эммерихъ таинственно и разуму непостижимо, какъ и вся ея послѣдующая жизнь. Но вѣдь христіанство — религія сверхъестественнаго!..

На четвертомъ году жизни она, подъ руководствомъ Ангела-Хранителя, постоянно зримаго ею рядомъ, начинаетъ упражняться въ ночной молитвѣ, и когда все кругомъ спитъ, она молится о всѣхъ больныхъ и скорбящихъ, объ умирающихъ безъ покаянія и погибающихъ въ грѣхахъ, о заключенныхъ и утопающихъ, о заблудившихся и потерпѣвшихъ крушеніе. Картины эти проходятъ передъ ея духовнымъ взоромъ и даютъ направленіе ея молитвѣ. Иногда она ночью, босая, проходитъ по кладбищу, совершая молитву «крестнаго пути», и съ вытянутыми накрестъ руками молится за страждущія души въ чистищѣ. Она слышитъ голоса, благодарящіе ее за помощь, и видитъ печальные лики людей. Ясновидѣніе никогда не покидаетъ ее. Во время работы она *зритъ* таинства вѣры, ученіе Церкви и всѣ библейскія событія. Гдѣ бы она ни была, она не на землѣ: «Все здѣсь было смутнымъ, спутаннымъ сномъ; тамъ былъ свѣтъ и небесная истина!»

Извѣстному поэту-романтику, Клеменсу Brentano, суждено было стать свидѣтелемъ экстазовъ бл. Катерины Эммерихъ, и

лѣтописцемъ ея откровеній. Ей было сказано, что никто до нея не обладалъ еще въ такой мѣрѣ даромъ ясновидѣнія, и что оно дано ей не ради нея одной, а ради всего человѣчества. Поэтому въ теченіе ряда лѣтъ и до самой смерти, блаженная, по велѣнью своего духовника, дѣлилась съ поэтомъ всѣмъ, что касалось ея духовной жизни. Ему мы обязаны книгами о бѣдной жизни и горькомъ страданіи Господа нашего Іисуса Христа и Пречистой Дѣвы Маріи, по видѣніямъ Катерины Эммерихъ. Подъ влияніемъ всего, что онъ видѣлъ и слышалъ у постели больной, потрясенный до глубины души «пилигриммъ» (такъ называла она поэта) пишетъ: «Теперь я понимаю, что такое Церковь, и что она несравненно больше, нежели только собраніе одномыслящихъ людей! Да, это Тѣло Христа, соединеннаго съ нимъ существенно, какъ Глава его, и находящагося въ непрерывномъ общеніи съ нимъ. Теперь я понимаю, какія неизмѣримыя сокровища благодати и добра получаетъ Церковь отъ Господа и что получить ихъ можно только у нея!»

Видѣнія бл. Катерины Эммерихъ охватываютъ весь праздничный кругъ церковный, отъ Рождества Христова до Его Воскресенія, переплетаясь и чередуясь съ жизнью Матери Божьей. Она видитъ Дѣву Марію *не во времени, а въ вѣчности, въ Богѣ*. Очертанія свои Она получаетъ отъ Пресвятой Троицы. Марія — духовный сосудъ, благодатная чаша, она — *брачная дверь къ Царствію Божію!* Какъ никто до нея, Катерина Эммерихъ въ своихъ видѣніяхъ раскрываетъ намъ сущность «*s o m m u n i o s a n c t o r u m*», эту постоянную и таинственную связанность нашу со святыми, эту мистическую круговую поруку въ мірѣ духовномъ, и глубокій смыслъ *замѣстительнаго* и *искупительнаго* страданія.

У нея имѣются замѣчательныя видѣнія о Церкви воинствующей, страдающей и торжествующей. Главнаго врага Церкви, массонство, она характеризуетъ какъ «единое тѣло, но не въ Богѣ. Когда наука отдѣлилась отъ вѣры, возникъ союзъ этой церкви безъ Спасителя, «добрыя дѣла» безъ вѣры, община невѣрующихъ праведниковъ, антицерковь, центръ которой злоба, заблужденіе, ложь, лицемеріе и слабость, принимающіе *лукавое обличіе духа времени*. Тайна этой антицеркви въ отсутствіи тайны». Эта мысль нашла себѣ подтвержденіе въ папской энцикликѣ «*Humanae generis*», въ 1884 году.

Видѣнія объ осажденной со всѣхъ сторонъ врагами воинствующей Церкви предсказываютъ ей побѣду, благодаря Пресвятой Дѣвѣ: «*Іисусъ Христосъ въ наши дни помогаетъ и хочетъ помогать преимущественно черезъ свою Пречистую Дѣвственную Мать, избранную Дочь Отца Небеснаго, Невѣсту Духа Святого, Обитель Троицы!*» «Я увидала надъ немногочисленной

Церковью прекрасную Женщину, въ широко распростертомъ небесно-голубомъ плащѣ, со звѣзднымъ вѣнцомъ на челѣ. Отъ нея исходило сіяніе и проникало все глубже въ мрачную тьму. Куда проникалъ свѣтъ, тамъ все обновлялось и расцвѣтало. Всѣ новые апостолы объединяются въ этомъ свѣтѣ».

Откровенія бл. Катерины Эммерихъ замѣчательны по богатству содержанія и образности. Въ многосложномъ сплетеніи міровыхъ событій она улавливаетъ связующій внутренній смыслъ ей видимы «*этапы на пути благодати черезъ всю исторію человечества, вплоть до завершения ея Искупленіемъ*». Мистическая исторія міра въ этихъ видѣніяхъ раскрываетъ сущность свою, какъ великое таинство искупительнаго дѣла любви на Крестѣ.

Жизнь самой блаженной была сплошнымъ мученическимъ подвигомъ любовной жертвы. Пригвожденная къ скорбному ложу, стигматизованная, въ духѣ исполняетъ замѣстительный трудъ искупительной любви. Въ видѣніи ей показаны ея мистическія страданія за души въ чистилищѣ, въ образѣ «виноградника», который ей велѣно обрабатывать и расчищать своими руками. Голова блаженной склоняется подъ тяжестью незримаго терноваго вѣнца... Изъ ранъ на рукахъ и ногахъ, и изъ сердца, пронзеннаго любовью, сочится кровь... Многие года она въ экстазѣ переживаетъ Страсти Господни вмѣстѣ съ Нимъ, «восполняя недостатокъ въ плоти своей скорбей Христовыхъ за Тѣло Его, которое есть Церковь» (Колосс. I, 24)!

Такой «сораспятой Христу» (Гал. II, 19-20) душой была также баварская францисканка, *Марія-Фиделись Вайссъ*, умершая всего нѣсколько лѣтъ назадъ (1882-1923). Это глубокая и цѣльная натура, изъ тѣхъ, что стремятся къ высочайшимъ высотамъ святости, и меньшимъ удовлетвориться не могутъ. Въ жизни Маріи-Фиделись (вѣрной Маріи!) суровая аскеза и мистика тѣсно связаны и одна другую восполняютъ. Она прошла черезъ всѣ стадіи внутренней покинутости, темной ночи души, очищающей душу огнемъ сверхъестественнаго страданія. Мистическая теологія учитъ, что нѣкоторые уже здѣсь на землѣ проходятъ свое чистилище, — это тѣ смѣлыя души, которыхъ не пугаетъ страданіе и которыя изъ любви къ Богу съ радостью принимаютъ всѣ испытанія. Выйдя изъ очищающаго пламени обновленной и закаленной, Марія-Фиделись была поднята на высшую ступень мистической любви, «мистическаго брака», при которомъ, по словамъ св. Альфонса Лигуори, «душа сливается съ Богомъ воедино, и какъ стаканъ воды, вылитый въ море, совершенно растворяется въ немъ». Отнынѣ всѣ ея страданія принимаютъ характеръ замѣстительный. Искупительное страданіе—особенность святыхъ новаго времени, у прежнихъ оно не было такъ ярко выражено. Въ душѣ Маріи-Фиделись «вѣчно

Страстная Пятница и праздникъ Воскресенія, смерть крестная и Пасха Нетлѣнія!» По четвергамъ и пятницамъ ей дано созерцаніе страстей Христовыхъ, вмѣстѣ со скорбящей Божіей Матерью у подножія Креста. Душевныя, внутреннія муки Спасителя, по ея словамъ, неизмѣримо превышаютъ физическія. Разницу между этой и прежней ступеню страданія она поясняетъ образно: раньше слуга Короля отбывалъ наказаніе за *свои* дурныя дѣла. Теперь онъ свободенъ и могъ бы уйти, но онъ полюбилъ Короля, и хочетъ добровольно продолжать страдать, только бы привлечь побольше людей къ королю!

Въ письменныхъ отчетахъ Маріи-Фиделись ея духовнику имѣются чудесныя страницы о молитвенныхъ путяхъ и различныхъ ступеняхъ любви, по глубинѣ не уступающія лучшему, что было сказано въ этой области. Здѣсь усиленно подчеркивается внутренняя связанность мистической любви съ тайной Креста; успѣхи души на этомъ молитвенномъ пути зависятъ отъ глубины ея проникновенія въ эту тайну. Для Маріи Фиделись созерцаніе и страданіе равнозвучащи, какъ равнозвучащи страданіе и любовь, при чемъ, конечно, имѣются въ виду не обычные страданія и не естественное чувство любви, а сверхъестественное духовное состояніе, коренящееся не въ чувствѣ, а въ волѣ. На высшей ступени созерцанія сознаніе и чувства молчатъ, и Спаситель самъ все творитъ въ душѣ. Богооставленность — тяжелое испытаніе, переживаемое на послѣднихъ очистительныхъ ступеняхъ. Горѣніе любви въ душѣ постепенно растетъ, но Господь все еще скрывается, разжигая тоску, желаніе и любовь! Временами, не въ силахъ вынести пожаръ въ своей душѣ, Марія -Фиделись выбѣгала во дворъ, въ коридоры, и, подобно Суламифи, «искала его и на находила его, звала его, и онъ не отзывался». (Пѣсн. V, 6). Первые степени единенія въ любви подобны поцѣлую жениха и невѣсты, это прикосновеніе, временное, преходящее соединеніе. На высшей ступени — брачный союзъ, заключенный передъ алтаремъ; супруги нерасторжимы, это обладаніе, полное единство. Чтобы подняться такъ высоко, душа должна быть по дѣтски простой, это главное. Не о мистикѣ нужно думать, а о смиреніи, простотѣ и послушаніи, не утѣшеній желать, а страданій, въ нихъ вся суть, а утѣшеніе — лишь тѣ лакомства, которыми Спаситель заманиваетъ незрѣлую, слабую душу. Въ жизни самой Маріи-Фиделись вовсе отсутствуетъ работа воображенія, фантазія. Все свое знаніе о духовной жизни она приобрѣтала чисто опытнымъ путемъ. Образы и символическія представленія кажутся ей опасностью, и она предостерегаетъ начинающихъ отъ книгъ, разжигающихъ воображеніе. Она убѣждена, что мистическая литература полезна только для руководителей, бесполезна для

душъ мистическихъ и вредна для остальныхъ, для которыхъ она можетъ легко стать источникомъ соблазновъ и иллюзій; душа рискуетъ застрять въ сѣтяхъ тщеславія и гордыни, она предается вредному любопытству и слишкомъ много хочетъ знать о себѣ.

Послѣ нея остались аскетическія поученія, написанныя ею по велѣнію духовника для пользованія младшихъ сестеръ. Мысли о чистотѣ сердечной, о дѣтскомъ смиреніи и довѣріи, о духовной радости и отрѣшенности, и пр., написанныя чрезвычайно просто и живо, съ большой искренностью и тепломъ, безъ всякаго налета традиціонно-монашескаго стиля. Тутъ умудренная опытомъ и любящая душа говоритъ къ душѣ. Какъ ни просты на видъ эти поученія, они заключаютъ въ себѣ все аскетическое ученіе Церкви и, проникая въ потайные уголки души, освѣщаютъ ихъ благодатной ясностью.

И, наконецъ, въ наши дни — мистическія событія въ *Коннерсройтѣ*, на которыя съ надеждой устремлены взоры вѣрующихъ, а для невѣрующихъ, матеріалистовъ, ставшія предметомъ пререканій. *Тереза Нейманъ* родилась 9 апрѣля 1898 года, въ страстную пятницу. Молодая здоровая дѣвушка легко исполняла тяжелый крестьянскій трудъ, обладала дѣтской вѣрой и ничѣмъ не выдѣлялась среди своихъ сверстницъ. Во время пожара, въ 1918 году, она, помогая тушить, повредила спину и тяжело захворала. Въ теченіе шести лѣтъ она лежала недвижимо, частично парализованная; къ этому прибавились слѣпота, глухота на одно ухо и на тѣлѣ пролежни и гнойные нарывы. Среди всѣхъ этихъ страданій она сохраняетъ бодрость духа и вѣру въ мудрую любовь Создателя. Она пишетъ своему духовнику: «Милостью Божіей, я довольна и счастлива, я радуюсь, что меня, бесполезное существо, Спаситель допускаетъ къ участию въ Его страданіяхъ. Вѣдь я принесла себя въ жертву Господу Богу, и вѣрю, Онъ услышитъ мою жалкую молитву и приметъ мои страданія во спасеніе ближнихъ моихъ». Но вотъ наступаютъ чудесныя исцѣленія. 29-го апрѣля 1923 года, въ день, когда была объявлена блаженной Маленькая Тереза, которую она всегда нѣжно любила, проходитъ безслѣдно слѣпота. 17-го мая 1925 года, въ день своей канонизаціи, Святая исцѣляетъ ее отъ паралича и ранъ, — Тереза встаетъ и можетъ ходить. Она рассказываетъ, какъ возсіялъ передъ нею внезапно чудесный свѣтъ, — «этотъ свѣтъ гораздо ярче солнечнаго, онъ мягокъ, онъ радуетъ и веселитъ!» — привѣтливый голосъ спросилъ: «Резль (уменьшительное отъ Терезы)! Хочешь выздоровѣть?» — «Мнѣ все равно», отвѣчаетъ больная, «здоровье, болѣзнь или смерть, какъ хочетъ Богъ». И добрый голосъ продолжаетъ: «Я хочу доставить тебѣ маленькую радость... Ты много еще будешь

страдать, но не бойся, я помогала тебѣ до сихъ поръ, помогу и впредь. Одно страданіе больше спасаетъ людей, чѣмъ самыя блестящія проповѣди. Тебѣ дано еще долго страдать, и никакіе врачи не помогутъ тебѣ. Только страдая, ты сможешь проявить всю свою вѣру и жертвенное свое призваніе».

Во время великаго поста она впадаетъ въ экстазъ и получаетъ *стигматы*. Видѣнія Страстей Господнихъ регулярно повторяются съ четверга на пятницу, въ праздничные дни она созерцаетъ таинства вѣры. Съ Рождества 1924 года и по сей день, Тереза Нейманъ не принимаетъ никакой пищи, и питается исключительно Причастіемъ. Строгій медицинскій контроль установилъ истинность этого факта. Таковы событія, привлекающія въ скромную деревушку Коннерсройтъ тысячи посѣтителей, и безъ конца обсуждаемая ученымъ міромъ! Всѣ старанія безуспѣшны, естественными, природными законами объяснить стигматизацію невозможно. Какъ кто-то выразился, Коннерсройтъ — *начало великаго наступленія сверхъестественнаго!* Задача стигматизованной изъ Коннерсройта — показать лишній разъ міру, что *есть* высшая сила, управляющая имъ; призывать къ углубленному созерцанію Страстей и Ранъ Христовыхъ — и, наконецъ, страданіемъ своимъ приводить людей къ Богу. Какъ и бл. Катерина Эммерихъ, Тереза много страдаетъ за души въ чистилищѣ. Она видитъ «тускляя свѣтотѣныя фигуры» (тогда какъ святыя — прозрачныя, свѣтлыя), и слышитъ голоса людей, которыхъ она знала въ дѣтствѣ: «О, Резль, говорятъ они ей, почему ты забыла насъ? Мы совсѣмъ покинуты. Помоги же намъ, мы вѣкъ будемъ благодарны тебѣ». Тереза жалуется, что люди мало молятся за души въ чистилищѣ, особенно за монаховъ и священниковъ, считая, что они и такъ попадутъ въ рай! — но это невѣрно. Чѣмъ больше благодати получила душа, тѣмъ больше съ нея взывается послѣ смерти. Терезинъ путь, — путь духовнаго дѣтства. Она — большое дитя, любитъ цвѣты и птицъ; въ комнаткѣ у нея находится клѣтка съ весело щебечущей канарейкой: во время скорбныхъ экстазовъ птичка умолкаетъ и печально склоняетъ головку! Тереза иногда гуляетъ, и тогда ее сопровождаетъ любимая бѣлая овечка... Но въ центрѣ всѣхъ ея чувствъ и помышленій стоитъ Христось. Молитва ея немногосложна, но дѣйствительна, и многимъ уже помогла, многихъ исцѣлила и обратила на путь вѣры. Ея благодатное существованіе гдѣ-то тутъ-же, вблизи отъ насъ, твердитъ намъ о томъ, что и мы члены мистическаго тѣла, глава котораго — Христось, увѣнчанъ терніями. Можетъ ли тѣло отдыхать и наслаждаться, пока страдаетъ глава его? Апостоль Павелъ учитъ насъ иному; болѣе углубленное изученіе и проникновенное пониманіе его посланій — очередная задача для насъ!

Была еще такая замѣчательная личность, какъ игуменья *Клара Моэсъ*, возродившая къ новой жизни доминиканскій орденъ, «Орденъ Лиліи», орденъ Розарія, посвященный Божіей Матери! Была *Марта-Марія Шамбонъ*, съ ея особымъ почитаніемъ язвъ Христовыхъ. И стигматизованныя: *Луиза Лато*, въ Бельгii, *Марія фонъ Мерль*, въ Тиролѣ. И много еще другихъ мистиковъ, экстатическихъ и стигматизованныхъ, въ XIX вѣкѣ и въ наши дни. Вѣкъ невѣрія сталкивается лицомъ къ лицу съ неотвратимымъ фактомъ сверхъестественнаго бытія. Спаситель милостиво разрѣшаетъ *Θомъ Невѣрующему вложить персты свои въ раны Его!*

Здѣсь указаны лишь важнѣйшія явленія, давшія толчки и проложившія новыя стези въ духовной жизни XIX-XX вѣка, и сдѣлана попытка вскрыть внутренній связующій смыслъ этихъ явленій, вытекающихъ изъ одного общаго источника — благодатнаго Лона Богородицы Дѣвы Маріи.

Елизавета Беленсонъ.